
ПОЗДНЯКОВА АННА СЕРГЕЕВНА

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, oAPozdniakova@msal.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

POZDNYAKOVA ANNA SERGEEVNA

candidate of legal sciences, senior lecturer of the Department of Civil law and civil procedures of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, oAPozdniakova@msal.ru

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. Участники гражданского оборота вправе применять меры оперативного реагирования в ответ на нарушение принадлежащих им прав или в ситуации возникновения реальной угрозы такого нарушения. В статье с позиций действующего законодательства, практики правоприменения, а также научных позиций дается анализ понятия самозащиты гражданских прав, осуществляется юридическая квалификация односторонних защитительных мер.

Review. Participants in civil turnover have the right to apply rapid response measures in response to a violation of their rights or in a situation where there is a real threat of such a violation. This article analyzes the concept of self-defense of civil rights from the standpoint of current legislation, law enforcement practice, as well as scientific positions, and carries out the legal qualification of unilateral protective measures.

Ключевые слова: самозащита, субъективное право, охранительные правоотношения, способы самозащиты гражданских прав.

Key words: self-defense, subjective right, protective legal relations, ways of self-defense of civil rights.

Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2), гарантируя при этом государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод. Вместе с тем в ч. 2 ст. 45 Основного Закона закреплено право каждого на самозащиту принадлежащих ему прав. Как отмечает А.А. Газаева, право на самозащиту есть «личное, естественное и неотчуждаемое правомочие человека»¹. Как и другие конституционные права право человека на самостоятельную защиту является неотчуждаемым, признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и подлежит государственной защите². Безусловно, участник общественных правоотношений может и должен обладать возможностью оперативного реагирования в ответ на нарушение принадлежащего ему права или в ситуации возникновения реальной угрозы такого нарушения.

Институт самозащиты, будучи конституционно закрепленным, имеет межотраслевой характер и находит свое развитие в нормах конституционного,

гражданского, уголовного, трудового, административного и других отраслей права. Целью данной работы является определение возможности самостоятельной защиты с позиций гражданского права.

Самозащита определена в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в качестве одного из способов защиты гражданских прав и представляет собой самостоятельную деятельность субъекта, направленную на пресечение нарушения. В свою очередь, способы защиты гражданских прав представляют собой «меры правового воздействия, которые применяются в случае нарушения субъективных гражданских прав лица и направлены на их восстановление»³.

Согласимся с мнением многих цивилистов, согласно которому законодателем выбран не совсем удачный набор терминов, применяемых к самозащите гражданских прав⁴. Так, в ст. 12 ГК РФ самозащита названа в качестве одного из способов защиты гражданских прав, в то же время ст. 14 ГК РФ посвящена способам самозащиты. Посредством лингвистичес-

¹ Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

² Оробинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

³ Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 63.

⁴ См., например: Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 3, 10; Михайлова Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №3 (70).С.23.

кого анализа понятия «способ»⁵ можно заключить, что самозащита в перечне средств гражданско-правовой защиты определяется как самостоятельный способ, образ действий, прием или метод пресечения нарушения, который, в свою очередь, представляет собой совокупность вполне определенных способов одностороннего, самостоятельного поведения лица с целью защиты права, без обращения за помощью к государству.

Отличительным признаком самозащиты является применение к нарушителю средств правоохранительного характера самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении без обращения за защитой права к компетентным государственным органам. Зачастую самозащиту называют «неюрисдикционной формой защиты права».

Вместе с тем какой-либо перечень способов самозащиты гражданских прав в законе отсутствует. Законодателем лишь определены требования, которым должны соответствовать способы самозащиты, а именно, соразмерность нарушению и осуществление в пределах действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ). Данные положения детализирует в своих разъяснениях Верховный Суд РФ: лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения. Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке⁶.

Такая законодательная конструкция позволяет заключить, что лицо вправе выбрать любой способ самозащиты, хотя и не предусмотренный законом, но ему не противоречащий, который, по его мнению, будет наиболее эффективным образом способствовать пресечению нарушения. В данном правовом механизме, на наш взгляд, находит свое проявление принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, закрепленный в п. 1 ст. 9 ГК РФ, согласно которому каждый субъект гражданских правоотношений самостоятельно выбирает способы реализации принадлежащих ему гражданских прав. В широком его понимании данный принцип трансформируется в принцип диспозитивности как основную идею, главенствующее начало осуществления гражданских прав, основу которого составляет свобода выбора субъектов способов и средств реализации прав, формируемая «самой природой гражданско-правовых отношений, порожденных правом частной

собственности и независимостью, самостоятельностью субъектов»⁷.

Самозащита может быть выражена в любых действиях, не противоречащих закону. При этом действуют установленные в соответствии с п. 3 ст. Конституции РФ, п. 1 ст. 10 ГК РФ общие пределы осуществления гражданских прав, а также специальные требования, установленные ст. 14 ГК РФ. Кроме того, на лицо, осуществляющее самозащиту права, также распространяются требования разумности и добросовестности действий, соблюдения основ нравственности.

В случае нарушения субъект вправе по своей воле и в своих интересах выбрать способ самозащиты, который соразмерен допущенному нарушению. Следовательно, способы самозащиты выражаются в определенных действиях лица, которые, в свою очередь, должны быть правомерными, то есть не противоречить закону, при этом могут быть как фактическими, так и юридическими. С учетом вышеизложенного попытка закрепить в законе перечень способов самозащиты едва ли может быть состоятельной исходя из всего многообразия отношений, являющихся предметом гражданско-правового регулирования, а также дозволительной направленности правового воздействия.

Напомним лишь, что самозащита, являясь субъективным правом, возникает в момент нарушения или возникновения угрозы нарушения права, то есть существует только в охранительных правоотношениях, которые, в свою очередь, призваны обеспечивать «восстановление нарушенных гражданских прав, способствуют стабильности и устойчивости имущественного оборота и экономических отношений»⁸.

В литературе нередко высказывается мнение о том, что самозащита возможна только во внедоговорных отношениях и ограничивается институтами необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), осуществляется посредством фактических действий, а для договорных отношений характерно применение так называемых мер оперативного воздействия (оперативных санкций), имеющих характер юридических действий⁹.

Данная точка зрения берет свое начало в ограниченности выбора способов защиты гражданских прав в юрисдикционном порядке (ст. 12 ГК РФ), поскольку субъектом может быть выбран лишь способ, предусмотренный законом, а также соответствующий

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997; Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.

⁶ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

⁷ Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1(45). С. 96.

⁸ Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 4.

⁹ См., например: Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 35.; Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Фонд «Правовая культура», 1995; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000. С. 168.

конкретному содержанию нарушенного субъективного права, характеру правоотношения и существу нарушения. К примеру, в случае гибели индивидуально-определенной вещи присуждение к исполнению обязанности в натуре является ненадлежащим способом защиты нарушенного права собственника. Кроме того, правовые конструкции отдельных видов обязательств предусматривают вполне конкретные варианты самостоятельного поведения лица, направленные на пресечение нарушения и восстановление нарушенного права, без обращения в юрисдикционные органы.

Представляется, что предусмотренные законом способы самостоятельной защиты права, именуемые в литературе оперативными санкциями (такие, как удержание вещи (ст. 359 ГК РФ), приостановление исполнения своего обязательства или отказ от исполнения этого обязательства с одновременным требованием возмещения убытков в случае встречного исполнения обязательств (ст. 328 ГК РФ), односторонний отказ от договора (исполнения обязательства), обусловленный существенным нарушением договора другой стороной (ст. 450.1 ГК РФ) и др.), являются мерами самозащиты. Данный вывод имеет важное практическое значение, поскольку в этом случае на так называемые меры оперативного воздействия распространяются требования, установленные ст. 14 ГК РФ: соразмерность нарушению и осуществление в пределах действий, необходимых для его пресечения. Кроме того, действующее гражданское законодательство не содержит понятия оперативных санкций и не устанавливает правила их применения.

Именно таким образом и решается вопрос в правоприменительной практике. Так, по смыслу п. 1 ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. При этом ст. 359 ГК РФ не содержит требований о соразмерности допущенного нарушения стоимости удерживаемой вещи, последствиям такого удержания. При рассмотрении конкретного дела арбитражный суд указал, что удержание по своей правовой природе является способом самозащиты нарушенного права, направленным на обеспечение исполнения гражданско-правового обязательства. Следовательно, удержание имущества в порядке самозащиты гражданских прав должно не только соответствовать характеру нарушения, но и быть в качестве способа самозащиты соразмерным причиненному (возможному) вреду от тех действий, на пресечение которых самозащита направлена. Учитывая наличие задолженности по договору перед ответчиком в размере 200 000 рублей, по поводу которой

рассматривается спор в самостоятельном порядке, исходя из балансовой стоимости удерживаемого имущества истца в размере 870 701 рубль, а также необходимости данного имущества для ведения хозяйственной деятельности истца, существенном превышении стоимости удерживаемого имущества размеру имущественных притязаний ответчика, арбитражный суд пришел к выводу, что рассматриваемые действия ответчика не только не соответствуют характеру предполагаемого нарушения прав ответчика, но и явно несоразмерны¹⁰.

В отдельных случаях закон прямо указывает на отсутствие возможности применения мер самозащиты исходя из специфики отдельных видов гражданских правоотношений. Например, согласно п. 1 ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом судом. По одному из гражданских дел судом было установлено, что истец, являясь наряду с ответчиком собственником спорной квартиры, имел намерение вселиться в квартиру, неоднократно предлагал ответчику предоставить доступ в квартиру, однако ответчик ответил отказом, предложила обратиться в суд. Истец в целях защиты нарушенного права пользования спорной квартирой, не воспользовался правом, предусмотренным ст. 247 ГК РФ, и самостоятельно демонтировал дверь в вышеуказанной квартире. По мнению суда действия истца были явно не соразмерны нарушению его прав, защиту которых он был вправе осуществить в установленном законом порядке разрешения гражданских споров и не могут быть расценены как самозащита права¹¹.

Подводя итоги отметим, что самозащита гражданских прав является самостоятельной формой защиты наряду с судебным и административным порядком, может осуществляться как в договорных, так и во внедоговорных правоотношениях посредством совершения юридических или фактических действий, не противоречащих закону.

Исходя из диспозитивности гражданско-правового регулирования судебная форма защиты прав не может рассматриваться в качестве основной, субъект вправе выбирать варианты поведения, в том числе самостоятельного, с целью восстановления своего положения. В дальнейшем действия лица, предпринимаемые им в качестве самозащиты, могут быть предметом судебной проверки в случае обращения в суд второй стороны охранительного правоотношения. Если же каждая из сторон согласна с тем, что избранный обладателем субъективного права способ самозащиты соразмерен допущенному нарушению, можно говорить о разрешении правового конфликта и защите прав лица без обращения в компетентный государственный орган.

¹⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда РФ от 24 мая 2019 г. № 15АП-937/2019. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

¹¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 33-13331/2016 от 1 ноября 2016 года. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).

Библиографический список

1. Берилло М.С. Непоименованные способы защиты гражданских прав // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 2. – С. 62-66.
2. Брагинский М.И. Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав // Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. – М.: Фонд «Правовая культура», 1995.
3. Вавилин Е.В., Чекмарева А.В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1(45). – С. 96-101.
4. Газаева А.А. Право на самозащиту – конституционное правомочие личности. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. проф. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2021. – 1040 с.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 204 с.
7. Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 25 с.
8. Кархалев Д.Н. Концепция охранительного гражданского правоотношения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 47 с.
9. Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – 42 с.
10. Михайлова Т.Н. Формы гражданско-правовой защиты права собственности на недвижимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – №3 (70). – С. 21-25.
11. Оробинский А.Ю. Конституционное право человека и гражданина Российской Федерации на самозащиту прав и свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 21 с.

Рецензент: Томина А.П., заведующий кафедрой гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.